

А. И. Горожанов

Московский государственный лингвистический университет

Сытько А. В. Деонтическое высказывание: семантические характеристики и прагматический потенциал (на материале русского и немецкого языков). Минск: Минский гос. лингвистический ун-т, 2023. 248 с.

В нашем стремительном настоящем мы поголовно увлечены искусственным интеллектом: разговаривающим, рисующим, сочиняющим музыку, пишущим стихи и прозу. Неудивительно, что научная жизнь не является (да и не должна являться) исключением. Редкий лингвист не исследует сейчас возможности чата GPT и им подобных, не рассуждает о лингвистических корпусах, построенных на новых принципах или не мечтает о компьютерных системах для интерпретации текстов всех жанров и на всех возможных языках планеты.

Среди этого стремительного потока «цифры» — нужной, важной и неизбежной — приятно обнаружить «классическую» фундаментальную работу, которой по праву можно назвать монографию Анны Васильевны Сытько — результат многолетних исследований, посвященных деонтическим высказываниям на материале русского и немецкого языков. Впрочем, дух времени отразился и в данной работе — в новейших методах исследований с привлечением Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и немецкоязычного корпуса DWDS. Именно привлекаемый для описания материал, деонтические высказывания на русском и немецком языках, во всем его многообразии (поскольку корпуса позволяют получить речевые образцы в максимально полном объеме) позволяет автору избежать узкого, ограниченно-только одним языком взгляда на исследуемый феномен.

Рецензируемая монография, несомненно, представляет собой важное и актуальное исследование одной из центральных проблем современной лингвистики. Во-первых, она обращена к деонтической модальности, отражающей осознание человеком должноствования в его социальном бытии. Во-вторых, выбрав для своего исследования одно из сложнейших языковых явлений, Сытько направила свой анализ на системное раскрытие се-

мантических и прагматических характеристик модального высказывания, тем самым следуя магистральным направлениям современного языкознания.

Обратимся непосредственно к содержанию монографии. Она состоит из введения, трех глав, объясняющих проблематику и методологию исследования («Деонтическая модальность как лингвистический феномен», «Структура и семантика деонтического высказывания» и «Иллокутивная специфика 150 деонтических высказываний»), заключения и списка литературы (229 наименований на русском, белорусском, немецком и английском языках).

Первая глава начинается с логико-философской интерпретации деонтической модальности. Автор рассматривает понятия действительности, возможности и необходимости, начиная с Аристотеля и завершая XXI в. Далее деонтическая модальность рассматривается применительно к лингвистике. С позиции логико-понятийного подхода выделяется модальная триада значений: алетическая, деонтическая, эпистемическая модальность, каждая из которых предусматривает необходимость и возможность.

Далее следует подробный обзор взаимоотношения деонтики с различными типами модальности (параграфы «Деонтическая модальность и аксиологические смыслы», «Деонтическая vs алетическая семантика», «Деонтика и волитивность», «Деонтическое высказывание и эпистемическая модальность»). Затем повествование переходит к взаимоотношению между деонтикой и эпистемикой, аксиологией, алетикой и волитивностью.

Теоретические положения подкрепляются около 200 контекстами на русском и немецком языках из художественных произведений и из СМИ, извлеченными из лингвистических корпусов.

Автор приходит к выводу о том, что логико-понятийную основу деонтической модальности составляют понятия возможности и необходимости. Деонтическая модальность взаимообусловлена и взаимодействует также с иными модальными значениями. Она органически взаимосвязана с аксиологией и алетикой, базируясь на объективных возможностях исполнителя действия и ценностях «польза», «благо», которые составляют онтологический и ценностный субстрат, или презумпцию деонтического суждения. Онтологической основой для выражения деон-

тического отношения необходимости к действию *P* является алетика (то есть физическая и логическая возможность): субъект-исполнитель необходимого действия должен быть в состоянии его реализовать, а само действие *P* должно быть осуществимым. Деонтика не обусловлена волей / желанием говорящего. Деонтическое высказывание намечает программу действий по изменению текущего положения вещей, где воля реализуется лишь на этапе выбора целесообразного действия, однако само модальное отношение не является волевым актом говорящего (СЫТЬКО 2023: 68-71). Именно аспект взаимодействия является оригинальной авторской новацией, поскольку в монографии впервые предпринят анализ деонтического высказывания с точки зрения взаимодействия с другими типами модальности, в том числе и на поверхностном уровне (в формальной структуре), реализуемого определенными синтаксическими моделями (чистой и противительной конъюнкцией, изъяснением, каузальностью). Кроме этого, комплексный подход позволил автору выявить аксиологические расширения деонтического высказывания, которые возникают в результате конфликта различных модальных установок.

Вторая глава посвящена главным образом структурному и семантическому анализу компонентов модальной (деонтической) ситуации. Последняя представляется как комбинация языкового и внеязыкового компонентов. В отдельных параграфах главы 2 автор обращается к модальным источникам (рассматривая их в дихотомии «универсальные — ситуативные»), структурным типам деонтических конструкций, останавливаясь на ядерной структуре для выражения долженствования — деонтической конструкции (модально-глагольном комплексе) и переходя далее к рассмотрению отдельных ее компонентов (деонтическому субъекту, предикату, смысловому глаголу, факультивным компонентам). Отдельные разделы главы посвящены семантическим характеристикам деонтических высказываний с отрицанием и темпоральным характеристикам деонтических конструкций. В результате делается вывод о том, что

деонтическая конструкция представляет собой семантическое целое, структурно состоящее из обязательных (деонтического

маркера, деонтического субъекта и смыслового глагола) и факкультативных компонентов, каждый из которых характеризуется многообразием языкового проявления, обуславливая разнообразие семантических характеристик конструкции (ibid.: 151).

В то же время

рассмотрение темпоральных характеристик деонтических конструкций в двух языках позволяет констатировать их идентичность в плане прагматических и семантических свойств при незначительных различиях в формальной реализации (ibid.: 154).

Автор, значительно расширяя и дополняя имеющиеся семантические описания деонтических высказываний в выбранных языках благодаря обращению ко всем составляющим деонтической ситуации в целом и в частности (к предикатам, субъектам, смысловым глаголам), не ограничивается только их семантикой. Важным представляется выявление модификаций семантики деонтических конструкций под влиянием самых разных факторов: отрицания, перенесения в различные темпоральные планы, эксплицитного / имплицитного характера деонтического субъекта.

Третья глава раскрывает тему иллокутивной специфики деонтических высказываний. Несмотря на солидную историю изучения различных аспектов категории деонтической модальности целый ряд вопросов в этой проблемной области остается нерешенным; в первую очередь, это касается прагматики деонтического высказывания (до сих пор редуцируемого, по сути, исключительно к зоне директивных иллокутивных значений). Автор уделяет внимание, прежде всего, факторам формирования иллокутивного значения деонтического высказывания, определяя степень участия компонентов последнего в формировании его иллокутивных характеристик, доказывает, что деонтический субъект и смысловой глагол играют ведущую роль в модификации прагматики модального высказывания. В результате определяется набор иллокутивных значений деонтического высказывания, четко выделяются иллокутивные характеристики дескриптивных деонтических высказываний и деонтические высказывания в перформативном употреблении; устанавливается как прагматическое разнообразие «первоначальных» деонтических вы-

сказываний, так и функциональный потенциал деонтических перформативов. При этом, вследствие того, что прагматические (иллокутивные) характеристики деонтического высказывания рассматриваются в единстве с его формально-грамматическими и семантическими особенностями, автору, на наш взгляд, удалось создать комплексную и цельную картину семантико-прагматических и функциональных свойств деонтического высказывания как ядерного средства выражения модальности долженствования в немецком и русском языках. Подчеркивается, что значение деонтической конструкции, ее семантика и прагматика являются результатом взаимодействия характеристик ее компонентов, которые формируют различные деонтические и иллокутивные смыслы высказывания, а тип иллокутивной структуры деонтического высказывания демонстрирует зависимость от языковых и внеязыковых компонентов (*ibid.*: 221).

Переходя к общим выводам, автор подчеркивает, что деонтическая модальность как универсальный философский феномен выступает одной из базовых модальностей, обеспечивающих существование человека в социуме, а деонтическая семантика наиболее тесным образом связана с аксиологической (*ibid.*: 225). Далее, деонтическое высказывание детерминировано различного рода источниками, имеющими универсальный и ситуативный характер, границы которых дискретны. Наличие в поверхностной структуре модального источника модифицирует категоричность высказывания. Категориальные операторы отрицания и времени модифицируют семантику деонтической структуры, смещая ее в зону алетических (для отрицания) и аксиологических смыслов. Наконец, значение деонтической конструкции, ее семантика и прагматика не является формальной суммой значений ее компонентов, а представляет собой результат сложного переплетения их семантико-прагматических свойств и характеристик, что позволяет адресанту нюансировать тонкие коммуникативные оттенки деонтического значения (*ibid.*: 226).

Мы не можем не согласиться с автором, что предложенное исследование продемонстрировало семантическое разнообразие модальных конструкций, позволило представить механизмы прагматического смыслообразования, установить функциональ-

ную нагрузку компонентов деонтического высказывания в формировании его прагматического значения и правила его прагматической интерпретации, а методика предпринятого исследования может быть использована для установления иллюкативной специфики иных модальных конструкций.

Несомненно, Сытько подарила германистам чрезвычайно интересный и скрупулезно составленный научный труд, который заставляет нас посмотреть, казалось бы, на давно известное и всесторонне изученное явление модальности должествования несколько по-новому. Впечатляет иллюстративный языковой материал, богатство которого обусловлено эрудицией автора и применением современных корпусных инструментов.

В перспективе хотелось бы видеть работы, опирающиеся на созданный задел, в том числе и учебного назначения, так как педагогическая практика показывает наличие трудностей в употреблении модальных конструкций как при изучении немецкого языка, так и русского языка как иностранного.

Для цитирования:

Горожанов А. И. Рец. на кн.: Сытько А. В. Деонтическое высказывание: семантические характеристики и прагматический потенциал (на материале русского и немецкого языков). Минск: Минский гос. лингвистический ун-т, 2023. 248 с. // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2024. № XXI. С. 520—525.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2024-21-520-525.

To cite this Review:

Gorozhanov, Aleksey I. (2024) Book Review: Syt'ko, Anna V. (2023) *Deonticheskoye vyskazyvaniye: semanticheskiye kharakteristiki i pragmaticheskii potentsial (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov)* (Deontic Utterance: Semantic Characteristics and Pragmatic Potential (Exemplified by Russian and German)). Minsk: Minsk State Linguistic University, 248 p. *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 21, 520—525. (In Russian).

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2024-21-520-525.

Рецензия поступила в редакцию 11.04.2024; принята к публикации 21.04.2024

The review was submitted 11.04.2024; accepted for publication 21.04.2024